

Что происходит, когда я молюсь за больных? - Карри Блейк

Когда я занимаюсь исцелением в церквях, то я зачастую не знаю, какая болезнь у человека, и даже не спрашиваю. Иногда я задаю вопрос: «Что я могу для тебя сделать?» Потому что я забочусь об этом человеке. Неважно сколько в очереди людей, которые хотят исцелиться, 10 человек или тысяча. Вы спрашиваете у них: «Что я могу для тебя сделать?», и чаще всего они не говорят тебе, что они хотят. Большинство людей, чтобы быть честными с вами, напоминают людей, которые не решаются прыгнуть в воду. Ты подходишь к ним, как когда-то Иисус подходил к людям, и говоришь: «Хочешь ли ты быть здоров?» И человек не отвечает на этот вопрос. Вместо этого он начинает объяснять: «Никто не может помочь мне с этой болезнью...» Всякий раз, когда я пытался что-то с этим сделать, они начинали рассказывать мне истории, вместо того, чтобы ответить на вопрос. Когда ты спрашиваешь много раз, они просто начинают рассказывать что-то вроде – «все началось, когда мне было два года, а потом в четыре у меня была операция, и у меня сложилась такая-то ситуация...» И так они рассказывают тебе полное содержание своей медкарты.

Мы не врачи. Нам не нужна история болезни. Все, что эти люди хотят тебе сказать – Бог уже знает. Так вот, главная штука в следующем: неважно, что они скажут, я все равно сделаю то, что намеревался. Я заметил одну вещь – я всегда делаю одно и то же, я не меняю тактику, основываясь на том, что мне скажут. Поэтому мне не надо ничего менять, я не подстраиваю то, что хочу сообщить, я не начинаю говорить в стиле «хорошо-хорошо, давай я тут немного поменяю, а потом я тебя исцелю, согласно тому что ты мне сказал». Нет, это не так, это дух жизни. Дух жизни высвобождается в людях и, честно говоря, это очень напоминает дождь: когда начинает моросить, то капли падают на землю и на все, что там есть – на растения, на неровности, на все. Дождевая вода заполняет все, что может, и дает этому жизнь. И это именно то, что происходит во время исцеления, если ты сосредоточен. Я попробую объяснить это немного подробнее. Во что бы ты ни верил, когда ты молишься или служишь, это и происходит.

Позвольте мне привести пример. Лучше я дам вам хороший совет, практический пример. Кто-то подходит к вам, и ты говоришь: «Что я могу для тебя сделать?» А человек отвечает: «Я, мне нужно, я, ммм, у меня проблемы с почками». Ладно, хорошо. И если это все, что мне говорят, и я думаю об этом вначале, я очень сосредоточен, я нацелен. И говорю: «Хорошо, почки, именем Иисуса, прямо сейчас, исцеляйтесь и работайте правильно». И все замечательно, тут ничего плохого нет. Но затем я осознал, что, если вы упомянули что-то вроде этого, и вы сфокусированы на словах, то ваша вера сконцентрирована именно на этих словах. И вся сила вашей веры направлена на почки. И ты можешь молиться за почки, и они исцелятся и может выйти так, что они заработают совершенно иным образом.

Другая проблема – зачастую люди не говорят тебе о корне проблемы, они даже не знают об истинных причинах, но обнаруживают потом. Они могут попросить совсем не о том, или возможно, они стесняются своей слабости. Мы, знаете ли, молимся за людей с венерическими заболеваниями, и дело в том, что они не хотят об этом говорить, когда стоят рядом с десятью незнакомыми людьми. Никто не хочет об этом говорить в присутствии незнакомых людей. И они подходят к тебе, и говорят что это почки, хотя на самом деле им нужно быть исцеленными от другого, но они тебе об этом не скажут. Так вот, что я понял, когда начал служить, не знаю, может, вы слышали эту историю раньше. Так вот, я был в русскоязычной церкви Ванкувера, и причина по которой я рассказываю эту историю – она идеально сочетает в себе мои любимые принципы. Я никогда не делился свидетельствами в духе «о, это здорово», потому что это ничего не значит. То, что имеет значение – наличие принципа в свидетельстве, который может помочь вам стать более эффективным, и это – причина, по которой я рассказываю эту историю. Так вот, я был в русскоязычной церкви, и там было более 800 человек, и я служил там всю неделю, вместе с русским переводчиком. А там никто не говорит на английском. Серьезно, никто вообще не говорит, может быть 2-3 человека, в лучшем случае. Так вот, русский переводчик не переводил за мной все подряд, и вечером последнего дня, в субботу, мы как обычно проводили служение исцеления. И когда я заканчивал проповедь, то обратился с запросом: «Кому нужно исцеление, выйдите вперед». Он перевел эту фразу, и вся церковь встала и сделала шаг вперед. На самом деле, все встали и сделали шаг вперед. Я уже говорил, там было где-то 800 человек, и все они сделали шаг к сцене. Я не смогу назвать это очередью, это был поток. Все старались подойти так близко, насколько вообще возможно, и я даже попросил их отойти немного от сцены, чтобы у меня было хоть какое-то пространство. И как только я закончил проповедь, и сообщил это, кто-то позвал моего переводчика. Возникла какая-то ситуация с детьми, и он исчез. Он ушел, а когда

вернулся, спустя какое-то время, уже было где-то десять часов вечера. Когда же я стоял и ждал его, меня вдруг осенило – какая вообще разница, что скажут мне эти люди, это никак не повлияет на то, что я собираюсь сделать. Я не изменю то, что собирался делать, я высвобождаю Божественный дух жизни. И когда я это делаю, он влияет, вне зависимости от того, какая у человека болезнь. Так вот, я спрыгнул со сцены. Но это не облегчило ситуацию, потому что они все равно не могли понять, что я говорю, а я не знал русского. Словом, диалог у нас не получался. Ничего не получалось, и то что я стоял внизу не помогало никак, я просто стоял и смотрел на них непонимающим взглядом: «Как же мне вам послужить», потому что мне не хотелось молча возлагать на них руки. К тому же, половина из стоящих предо мною людей были выше меня, поэтому мне приходилось все время тянуться. На следующий день я просто не мог руки поднять. Так вот, давайте посмотрим на это с практической точки зрения, я стоял перед этими людьми, вытянув руки и повернув ладони кверху. Я брал каждого за руки, переворачивал сцепленные ладони, держал и говорил: «Иисус, прямо сейчас, вдохни жизнь в этого человека. Я освобождаю тебя от всякой болезни, какой бы она ни была, именем Иисуса Христа, прямо сейчас». Потом я отпускал руки этого человека и переходил к следующему. Я не просто повторял одно и то же, но в целом, я говорил каждому что-то в этом роде. Моя фраза состояла из слов «жизнь», «будь исцелен», но это не какая-то заученная формула, это то, что ты высвобождаешь.

Так вот, передо мной было 800 или 1000 человек, и мы служили каждому из них. В отель я прибыл только после полуночи, а на следующее утро я снова должен был служить. Пастор этой церкви говорит только на русском. Может он и понимает английский, но совсем не говорит. Так вот, он обратился к залу со словами: «Все, кто вчера вечером получил исцеление, выйдите вперед. Мы хотим послушать свидетельства». Сначала мы увели детей в сторонку, а потом позвали людей. И вышло так, что вся церковь сделала шаг вперед. Он не говорил: «Выйдите те, за кого молились прошлым вечером». Нет, он сказал: «Выйдите вперед те, кто исцелился». Четкое указание подойти только исцеленным. И это было воистину самым большим служением исцеления, которое я когда-либо проводил за последние несколько лет. Я просто молился за всех, и все они свидетельствовали о своем исцелении. Он говорил в микрофон, задавал вопросы, а я через наушники с помощью переводчика мог понять, что они говорят. И я был поражен. Всякий вид болезней был побежден, буквально все: у кого-то восстановилось давление, опухоли рассосались, астма отступила. Все что только может прийти на ум, вплоть до мигрени, которая мучила человека годами, она просто исчезла. И это при том, что я знал лишь одну вещь обо всех этих людях – они больны. Но кроме этого я ничего не знал. И я хочу признать – в тот день, Бог всегда был на моей стороне. Я осознал, что Он больше, чем я когда-либо смогу понять, я был в этом уверен. Конечно, Писание говорит, что Он отвечает еще до того, как ты задашь вопрос. Это все, что я делал – позволил Ему ответить до того, как я задал вопрос. И ответы подошли ко всем этим болезням, и я помню, как будто меня осенило – ответ всегда был бы одним и тем же, и потому вопрос не имеет значения.

Когда люди говорят о своем состоянии, например: «У меня проблемы с почками», – я говорю, – «Почки, будьте исцелены». Что происходит, когда они тебе это говорят? Ты автоматически, особенно если ты знаешь что-либо о человеческом теле, знаешь, где находятся почки, ты тут же думаешь именно о почках и, чтобы ты ни думал об этом, ты высвобождаешь силу Бога именно туда. Слушайте внимательно. Сила Бога следует за намерением. Чего бы ты не намеревался сделать, это и случится. Не всегда случается то, что ты говоришь, потому что иногда твои слова не совпадают с тем, что ты намереваешься сделать. Вот что я научился делать – даже если кто-то мне говорит одно, например, про розовую собаку, думать про розовую собаку, то вы будете думать о, по крайней мере, о черной, потому что вы такую видели. Так вот, когда кто-то говорит о почках, вы думаете именно о почках, как они выглядят, или где они находятся, и вообще как они функционируют. Так вот, если они скажут про почки, вы тут же думаете и представляете себе почки. Вы не делаете этого специально, не заставляете себя думать именно об этом, вы сразу же фокусируете свое внимание на почках, прямо как на розовой собаке. Мне говорят о почках – я вижу почки, но в этот момент очень важно отстраниться, переключить свое внимание.

До этого вы могли бы сказать на фразу: «У меня болят почки», – «Почки, исцелитесь прямо сейчас». Но человек уйдет с болью, например, в ухе или с мигренью, с чем-то, что он вам не сказал, потому что ваша вера была направлена только на почки. Сила Бога полагается на вашу веру. Ваша вера управляется вашими намерениями. Она в ваших намерениях, как масло на воде. Они не обязательно смешиваются, но находятся всегда на поверхности друг друга. И куда бы вы ни направили свое намерение, именно что намерение, а не внимание, хотя они зачастую действуют одновременно, но вы направляете свое намерение, и вслед за ним

ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА Я МОЛЮСЬ ЗА БОЛЬНЫХ?

действует вера. А вместе с верой действует и сила Бога. И как только они говорят о почках, я могу представить себе почки, но я не должен заикливаться только на этом. Я должен принять это во внимание, но не концентрироваться только на одном. Я говорю: «Почки, именем Иисуса, работайте правильно, и, будь исцелен прямо сейчас с головы до ног».

Исцеление не должно касаться только одного места в организме, хотя человек может попросить помолиться именно об этом. Мое же намерение исцелить полностью, чтобы человек стал совершенно здоровым. Моя вера следует за моим намерением. А за ней действует сила Бога. И поэтому, что бы я не предполагал, как только я сконцентрировался только на почках, я должен представить ситуацию в целом, отстраниться от конкретики, и позволить силе Бога влиять не только на почки. Почки могут быть первым местом, где начинает действовать сила, потому как вы направили ее именно туда, но после она должна коснуться всего тела. Поэтому люди исцеляются, и мне совершенно не нужно знать, какие у них проблемы. Мне не нужно анализировать, спрашивать, когда и как это началось. Хотя иногда... можем поговорить о корнях и плодах, ...иногда бывают случаи, когда вы говорите, вне зависимости от причины, вы говорите «все проблемы с почками... будь исцелен...» Иногда вы спрашиваете: «Как давно это началось?» Вы спросите, почему я задал такой вопрос этому человеку? Я не знаю. Не то, чтобы я услышал голос, нет, я просто спросил, когда это началось. И это не имеет ничего общего с любопытством, мне-то не так важно знать, с чего началась проблема, потому что любая болезнь должна уйти. Но это просто слетело с моих уст: «Когда это началось...» И они начинают с чего-то вроде: «Более двух лет назад...», и люди всегда вспоминали вещь, которая происходила в их жизни, когда это все случилось. А если они не могут вспомнить, то можно задать вопрос: «Может быть, в тот момент в вашей жизни происходило что-то необычное? Что-то, что на вас повлияло?» И обычно люди говорят: «Да, знаете ли, было...»

Причина, по которой я так делаю,.. хочу привести ситуацию из реальной жизни... был один случай с женщиной в инвалидном кресле, из Нормал Иллинойс. (Да, такое название у города. Если ты хочешь назвать так город, то очевидно, что это какой-то не совсем «нормальный» город, и там видимо зашкаливает уровень аномалий.) Так вот, в том городе в церкви была высокая сцена, зал был заполнен до отказа. Там была женщина, которая была в то время директором Иллинойс нашего служения, и она помогала с проведением наших семинаров. Так вот на служение исцеления привезли женщину, она не была на всех семинарах, но приехала только на служение исцеления, она была прикована к инвалидной коляске. Ее подвезли прямо ко сцене, потому что там было специальное место для людей с ограниченными возможностями. И когда я начал служить исцелением..., я недолго проповедовал, а потом спустился вниз, к этой женщине. Я попросил ее: «Что ж, расскажите нам, что вас беспокоит. Что с вами произошло?» В такие моменты, пожалуйста, будьте предельно вежливы. Она ответила: «Знаете, семь лет назад я попала в автомобильную катастрофу, и все вроде бы обошлось, но спустя три дня, после того, как шок прошел, я больше не смогла ходить. Меня парализовало. И теперь я в этом кресле...»

И я начал спрашивать, я задал несколько вопросов. Мне нужно было услышать определенные вещи. Примерно так же опрашивают доктора, им нужны только определенные вещи, они ищут симптомы. Десять процентов из того, чему я вас учу, я узнал сам в ходе поисков, изучения, чтения Библии. Остальное же, когда применил эти десять. Девяносто процентов ваших знаний берется из практики. В противном случае вы погрязнете в вопросах о деталях, о каких-то незначительных аспектах, а их можно запомнить только на собственном опыте. Так вот, по своему опыту я знал уже, какие вопросы задавать таким людям, и я сказал: «Вы говорите, что пережила аварию, но после нее все было хорошо, вас осмотрели врачи в больнице, и проблем не было. На следующий день были какие-то болезненные ощущения, но вы все еще ходили». «Да, все было в порядке, у меня был шок и сильный всплеск адреналина, но это не проблема, это естественная реакция». Я слушал внимательно и потом спросил: «Вы сказали, что на третий день проснувшись, вы поняли, что не можете встать и вообще двигаться». «Все так, я пыталась, но с того дня я так и не смогла больше ходить». Я ответил: «Но ведь врачи не нашли повреждений, физически с вами все было в порядке». «Да, все верно». Вокруг были люди. Я сказал: «Смотрите, смотрите, насколько это все просто». Она по-прежнему сидела в кресле, ее семья была рядом. Для семьи, где все были дееспособны, человек, прикованный к креслу не с рождения а в результате несчастного случая – настоящая трагедия. Это тяготит людей. Они не могут ее оставить, они заменяют ей руки и ноги, и таким образом дьявол сковывает семью целиком. Посмотрите на ситуацию в таком свете. Так вот, я произнес: «Именем Иисуса, дух немощи – выйди вон! Я приказываю тебе, именем Иисуса, ВОИ!» Именно так резко. Женщина вздрогнула, и я сказал: «Давайте встанем». Но она запротестовала: «Я же не могу!» «Верно, вы не могли. А теперь можете». «Что ж, хорошо». Она

пошевелилась, приподнялась. Я взял ее за руки. Рядом был небольшой трап с платформы, и я повел ее к нему, и сказал всем: «Смотрите, как действует сила Божья, вы этого не забудете». Женщина держала меня за руки, и я крепко взялся за ее предплечья. Я шел спиной, а она ковыляла как ребенок. Не то, чтобы она не исцелилась, просто она не ходила 7 лет, мышцы на ее ногах атрофировались и мышечная память утратила навык хождения. Ее ноги так привыкли к сидячему положению, что она не могла правильно сделать шаг. Но мы шли, и она держалась за меня, а я просил ее смотреть на меня. Люди, которые учатся ходить, всегда смотрят в пол, и как только она опускала взгляд, я просил ее снова смотреть вперед. Я говорил: «Нет, не смотрите вниз, это я вам помогаю, смотрите на меня». И с каждым шагом она становилась все увереннее, и я постепенно отпускал ее руки, потому что ей уже больше не нужна была опора.

Представьте, насколько больше из вас исходит силы, когда вы не просто касаетесь человека ладонью, а держите его вдоль всего локтя. Сила жизни исходит из рук, она исходит из всего тела. Я взял эту женщину так крепко, потому что, чем больше контакта, тем быстрее будет работать сила жизни. Просто, не так ли? Чем больше контакт, тем больше передача, все легко. Так вот, мы медленно шли, я постепенно отпускал ее руки, а она вцепилась в мои ладони. Выздоровливающие делают так, потому что боятся упасть. Она схватилась, а я аккуратно разжал ее пальцы – со временем я научился делать это осторожно, подставляя ладонь сбоку. Если ваши ладони будут расположены параллельно, то вас поймут в замок, и вы не сможете освободиться, если человек начнет падать, вы упадете вместе с ним. Поэтому я придумал способ, которым можно избежать захвата. Он выглядит следующим образом: я держу руку сбоку только за пальцы. Если человек захочет меня схватить, то я могу быстро вытащить свои пальцы. Таким образом, если он начнет падать, я не упаду вместе с ним.

Давайте, спросите, почему я придумал этот способ. Да, именно потому, что однажды я упал. Одна женщина начала падать, и я вместе с ней. Это было в Колорадо, городе Грэнд Джанкшон. Мы упали вместе, она потеряла сознание из-за действия Святого Духа, а я придавил ее сверху. И я даже не мог встать, потому что, так или иначе я бы касался ее. И я закричал помощникам, чтобы они меня подняли. Они подбежали, подхватили под руки и поставили. Тотчас после того случая я придумал этот быстрый способ освобождения из захвата. Так что это не повторится, я надеюсь. Вы не найдете такого в книгах, по крайней мере сейчас, поскольку я не нашел такого ни в одной книге.

Возвращаясь к тому случаю. Мы шли, дистанция между нами увеличивалась, и она хотела вцепиться в мои пальцы. Я тут же отреагировал и попросил не хвататься, и всякий раз я переводил ее внимание на себя. В конце концов, ее ладони просто лежали поверх моих. Мы просто шли, соприкасаясь, но не держась. И я начал убирать то одну, то другую руку. Когда я в первый раз убрал руку, то она тут же покачнулась и ускорила шаг, потеряв контакт. Она не ожидала этого, хотя и не опиралась на мои руки. И я сказал ей, продолжая убирать руки: «Смотрите, вы ходите! Ходите сами! Вот! Вот смотрите, вы идете!» И тут она осознала, что действительно идет сама. И я увидел такую широкую улыбку, что невозможно описать словами. Мы повернулись к ее семье, и пошли в другую сторону, и я все продолжал подставлять и убирать руки. «Вот», – говорил я, – «смотрите, вы исцелены». Впервые за семь лет она была собой. Она улыбалась, плакала, ее семья была рядом – муж и обе дочери, а она смотрела на них и даже не задумываясь просто подбежала к ним. Они крепко обняли ее, и все конечно, же заплакали, ну вы знаете. Эта женщина снова начала ходить и люди вставали со стульев, пытаясь увидеть чудо. А потом она захотела сесть и села снова в свое кресло. И я тут же запретил ей: «Нет, не делайте этого, никогда не возвращайтесь к старому, иначе вы не встанете снова». Она послушалась, и ей дали обычный стул.

Забавный был случай после того, как эта женщина стала ходить по комнате. Другая девушка, которая работала со мной, сидела в самом конце зала. Она была примерно моего роста. И чтобы все увидеть, ей пришлось встать на стул. Я не видел ее, потому что все остальные столпились передо мной, и я служил другим людям. И когда та женщина вернулась, спустилась с платформы, то стала ходить как обычные люди. Но чем дальше она отходила, тем более шаткой была ее походка. Неужели болезнь вернулась? И да, и нет. Причина в мышечной памяти. Она была полностью свободна от болезни. Но ее мышцы привыкли к зажатому состоянию. Она была свободна, но не могла воспользоваться своей свободой. Вот почему мы говорим исцеленным людям – сделайте что-нибудь, что вы не могли прежде. Почему мы это делаем? Потому что когда они уйдут, мышцы могут вернуться в привычное положение и дьявол украдет исцеление. Поэтому мы призываем людей, сделать что-то, что они не могли делать раньше, чтобы они поняли, что действительно исцелены. Чтобы случилось прозрение, осознание этого факта. Так вот, та женщина шла обратно, а девушка из команды служителей увидела, что она идет, не так уверенно, как раньше, и тут я услышал, как

она кричит ей: «Прямо сейчас, именем Иисуса, идите правильно!» И это было действительно забавно, потому что я видел, как та женщина тут же выпрямилась и сделала уверенный шаг. Она не осознала, что возвращается к старому состоянию. Вот почему я говорю, что очень важно работать с людьми уже после исцеления, если это возможно. Так вот, о той женщине, когда мы закончили, то все хлопали и радовались, потому что все ее знали и любили. Она была медсестрой этого маленького городка. И все ждали, что я дам ей микрофон и начну задавать вопросы: «Как вы? Что случилось? Расскажите, как вы себя чувствуете, почувствовали ли вы, как ушла болезнь...» И все в таком духе. Этого ждут люди, потому что к этому они, к сожалению, привыкли. Вместо этого, когда я подошел к людям, я сказал: «Видели? Это чудесно, не так ли?» «Да!», – закричали все, – «незабываемо, трудно даже поверить!»

Но тут есть проблема. Это позор. Это настоящий позор для живой церкви, что эта женщина была в инвалидном кресле целых семь лет, пока, наконец, ваш дух не проснулся и не выгнал эту немощь, которая не более чем мелкий слабый дух. Эти духи настолько слабы, что у них нет ничего. Поэтому они зовутся духами немощи, духами слабости – это и означает, что они сами по природе своей слабы. Когда бес входит в человека, он наделяет носителя своими чертами. Если человек ослабел, то его поразил дух слабости. Если человек вдруг стал очень силен, что его не удержат и наручниками, то это такой тип беса. Но это не означает, что его сложнее выгнать. А это дух слабости, низший из себе подобных. Изгнать его проще всего, он слаб и питается слабостью. Любой христианин, совершенно любой в этом зале, мог выгнать этого духа. Это хорошая новость, да? Но этой женщине пришлось ждать целых семь лет. Семь лет! Чтобы я показал, как изгонять таких бесов. Это позор для церкви, и я не стесняюсь вас обвинять. Они были так воодушевлены, так удивлялись и радовались, что это разозлило меня. Никто не решился просто встать и сделать то же самое.

Вот что мы пытаемся донести до других – это просто. Исцеление – это просто. Но для этого нужно сделать шаг вперед. И мы подчеркиваем это. Кое-что я хочу добавить. Я задал несколько вопросов той женщине, и она рассказала, как протекала ее болезнь. Вот что это мне дало: первое – физически с ней все было в порядке. Если бы это было не так, то она не смогла бы ходить. Если бы она попала в автокатастрофу и получила повреждения, то не смогла бы ходить сразу же после получения травмы. Но на следующий день у нее была лишь мышечная болезненность, но это в пределах нормы. Врачи не нашли никаких отклонений. Это частая история – люди говорят, что врачи не могут поставить диагноз. Я обычно прерываю их на полуслове – это все, что нужно для того, чтобы понять – это работа духа. Почему? Доктора могут диагностировать только то, что видят. Вы не видите беса, но видите физические проблемы. Если нет диагноза, но есть физические проявления – это бес. Просто и понятно. Больше мне не нужно ничего знать по этому вопросу, и я задаю другие, чтобы определиться – нужно ли человеку исцеление, или нужно только изгнать беса. Как правило, нужно не только изгнание духа, но и помощь после исцеления, как в случае с мышечной памятью и атрофией, чтобы придать телу силу. Когда я шел с той женщиной, то жизнь давала ей силу, пока мы держались за руки.

Благодарю вас за то, что присоединились к нам, смотрели и слушали, мы ценим ваше внимание. Если вам хочется продолжить, свяжитесь с нами, мы будем рады дать вам различного рода материалы.

Теперь, если вы находитесь в подобной ситуации, если вы больны или у вас какая-то проблема, которую не могут распознать врачи, прямо сейчас мы позаботимся об этом.

Именем Иисуса, прямо сейчас, я освобождаю вас. Вот так просто, необязательно кричать или долго молиться. У Иисуса были очень короткие молитвы, Он говорил: «Выйди вон, дух! Будь исцелен». Получите свое исцеление. Иисус уже победил, поэтому победить дьявола просто, и не нужно долгих молитв. Поэтому именем Иисуса вы свободны.

Если у вас есть какие-то вопросы или свидетельства – напишите нам, мы будем рады вашему письму. Мы лишь хотим вам помочь возрасть в Боге. До следующего раза, благослови вас Господь.